

Ху Ивэй долго ждал, пока Гу Миньюй поздороваётся с ним, но так и не дождался. В ярости он вытянул ногу и пнул Миньюя.

Тот обернулся, спокойно посмотрев на него. Его взгляд был холодным и отстранённым, словно он смотрел на незнакомца. Ху Ивэй не выносил такого взгляда, чувствуя одновременно злость и обиду. Он громко выкрикнул:

— Ты даже не поздоровался, Гу Миньюй! Это просто невежливо!

Миньюй не изменился в лице и спокойно ответил:

— Я старше тебя. В Новый год это ты должен поздравить меня.

Ху Ивэй стиснул зубы, но не смог найти возражений. Действительно, по традиции младшие первыми поздравляют старших. Хотя он был загнан в угол, сдаваться он не собирался и просто промолчал.

Гу Миньюй наконец получил немного покоя, но вскоре Ху Ивэй снова пнул его, на этот раз с такой силой, что чуть не сбросил с кровати.

Миньюй не был тем, кто терпит обиды. Он резко встал и обратился к Сюй Гану:

— Брат, бабушка зовёт нас на обед. Пошли вниз.

Сказав это, он направился к балкону.

Ху Ивэй хотел обвинить его во лжи, но в этот момент с первого этажа действительно раздался голос бабушки, звавшей всех к столу, и ему пришлось отступить.

Гу Миньюй, закончив обед, сразу же ушёл домой, сославшись на учёбу. Третий дядя с ехидной улыбкой намекнул, что он только и знает, что зубрить, но Миньюй сделал вид, что не понял. Он знал, что Гу Хуайли за него заступится. Его отец, хоть и был человеком слова, всегда защищал своих. Учёный мог ругаться, не используя бранных слов, но его слова били точно в цель.

Однако мысль о том, что вечером придётся снова идти туда, вызывала у Миньюя головную боль, и он мечтал, чтобы этот день поскорее закончился.

Пережив сложный второй день Нового года, остальное время прошло спокойнее. Ху Чжэнь и её братья с сёстрами по очереди устраивали приёмы, а те трое были практически забыты — их всё равно не приглашали. Родственники Гу Хуайли жили в глухих деревнях, и добраться до них было непросто, поэтому он обычно ездил туда один.

Вскоре после праздников Ху Чжэнь и Сюй Ган уехали, а Гу Минчжу задержалась немного

дольше, уехав только с началом учебного года.

Гу Миньюй некоторое время пребывал в унынии, пока однажды Чжоу Чэн не прибежал к нему с радостной новостью: он нашёл новую библиотеку, которую открыли родители его одноклассника.

После уроков Гу Миньюй отправился с Чжоу Чэном в эту библиотеку. Место было довольно уединённым, и без проводника найти его было бы сложно. Миньюй был очарован с первого взгляда: библиотека была хорошо освещена, ряды книжных полок стояли аккуратно. Слева располагались романы, и, пробежавшись взглядом по верхним полкам, он сразу заметил произведения Цзинь Юна, Гу Луна и Вэнь Жуйяня. Чуть ниже были книги Цюн Яо, Чжан Айлин и других авторов, которых он не знал, но их розовые обложки явно указывали на любовные романы.

Гу Миньюй широко раскрыл глаза от любопытства и посмотрел в другую сторону. Чжоу Чэн отступил на шаг, и на его лице появилась довольная улыбка, словно он обнаружил огромное сокровище и щедро делился им с Миньюем.

— Это... манга?! — воскликнул Гу Миньюй, действительно обрадовавшись.

Он подошёл и провёл пальцами по рядам новеньких книг. Достал одну наугад — небольшой томик формата 32-го размера, идеально помещающийся на ладони. На яркой обложке был изображён красивый юноша в доспехах древнеримского стиля. Гу Миньюй тихо прочитал название:

— Святой Сейя.

Одноклассника Чжоу Чэна, чьи родители открыли библиотеку, Миньюй тоже знал. Когда Чжоу Чэн только познакомился с Миньюем, он хвастался им перед всем классом, и многие ребята после уроков приходили к Чжоу Чэну, чтобы посмотреть на Миньюя. Среди них был и этот мальчик.

Вэнь Хун был тем самым парнем, который назвал Гу Миньюя крутым. Он был невысоким, с детским лицом, слегка женственным, и часто становился объектом насмешек в школе. После встречи с Миньюем он стал его ярким поклонником. Когда отец Вэнь Хуна оформлял Миньюю читательский билет, тот стоял рядом, украдкой поглядывая на него, его лицо пылало от смущения.

Чжоу Чэн и Гу Миньюй пользовались одним читательским билетом, заплатив залог в 10 юаней пополам. Обычно это было запрещено, но оба мальчика не могли позволить себе отдельные билеты, и отец Вэнь Хуна, учитывая, что это одноклассники его сына, пошёл на уступку.

В семье Чжоу Чэна царил строгая дисциплина: каждый потраченный юань записывался, а Чэнь Линлин регулярно проверяла его финансовые записи. Чжоу Чэн не мог написать «потрачено 10 юаней на аренду комиксов» или придумать что-то другое, так как это легко раскрылось бы. В те времена 10 юаней были значительной суммой, которой хватило бы на

неделю завтраков.

Гу Хуайли, напротив, не придавал этому значения, но и не давал Миньюю фиксированных карманных денег, просто разрешая просить, когда нужно. Однако Миньюю не хотел обращаться к отцу и тратил свои новогодние деньги. После покупки набора «Дораэмона» он попросил Гао Миньминь, которая как раз собиралась в Гонконг, привезти ему набор «Кардкэптор Сакура», после чего его сбережения стали таять.

Когда они выходили из библиотеки, Чжоу Чэн недовольно пробурчал:

— Почему Вэнь Хун всё время на тебя смотрит, Миньюю? Не дружи с ним, он ещё более капризный, чем девчонки.

Гу Миньюю, держа в руках несколько томов «Святого Сейи», даже не обратил на это внимания. Его взгляд был прикован к комиксам, и он едва сдерживался, чтобы не начать читать их прямо на улице.

Вернувшись домой, Гу Миньюю впервые не стал сразу делать уроки, а с головой погрузился в чтение. Чжоу Чэн пристроился рядом, заглядывая через плечо — теперь он тоже мог читать иероглифы.

Возможно, в учёбе действительно есть талант. С тех пор как Чжоу Чэн начал читать комиксы, его успеваемость резко ухудшилась, а Гу Миньюю, напротив, оставался на высоте, снова получив высшие баллы на экзаменах.

Чэнь Линлин забеспокоилась. Она не знала, что Чжоу Чэн читал комиксы вместе с Миньюем, и попросила последнего помочь ему с уроками. Миньюю взялся за дело и начал с самоанализа, составив даже распорядок дня, строго регламентировав время для чтения и отдыха. Весь день Чжоу Чэну выделялся лишь один час на комиксы.

Увидев это расписание, Чжоу Чэн с воплем повалился на диван. Увы, его протесты были тщетны. Когда Гу Миньюю хмурился, он очень напоминал Гу Хуайли, и Чжоу Чэн не смел перечить.

Вскоре после начала летних каникул взрослые снова загрузились работой и дали мальчикам деньги, чтобы они сами ходили в ресторан.

Однажды тётя Миньюя, возвращаясь с прививки с племянницей, зашла к ним в гости. Услышав, что дети несколько дней питаются в ресторанах, она предложила приготовить им обед.

Еда в ресторане была вкусной, но рис был жёстким, и у Миньюя часто болел желудок, так что он был не прочь от домашней еды. Однако дома давно не готовили, и продуктов не было.

Летом дожди шли почти без перерыва, и тётя, взяв зонт, отправилась на рынок за продуктами, оставив семимесячную племянницу на попечение мальчиков.

Гу Миньюй и Чжоу Чэн впервые ухаживали за таким маленьким ребёнком. Они уставились на малышку, не зная, что делать.

Племянница стала гораздо симпатичнее: её кожа стала светлой, а глаза — яркими и блестящими. Она сидела на кровати, посасывая палец и лепетала что-то непонятное.

Девочка любила улыбаться, и, если мальчики улыбались ей, она отвечала тем же.

Гу Миньюй, видя, как спокойна племянница, облегчённо вздохнул. Он обложил её подушками и одеялами, чтобы она не упала с кровати, а затем отправил Чжоу Чэна за уроки, сам же следил за ним и за малышкой.

Чжоу Чэн не мог сосредоточиться, постоянно ёрзая и отвлекаясь: то хотел пить, то чесался. Учёба шла плохо.

Гу Миньюй, следуя примеру отца, взял бамбуковую палку и сел рядом. Как только Чжоу Чэн шевелился, он получал удар. Едва удалось заставить его сосредоточиться, как Чжоу Чэн вдруг обернулся:

— Миньюй! Ты чувствуешь этот запах?

Миньюй машинально ударил его палкой по голове, а затем вдохнул. В нос ударил настолько неприятный запах, что он чуть не вырвал.

Чжоу Чэн, держась за голову, смотрел на него с мокрыми глазами, наполовину обиженный, наполовину подавленный зловонием.

<http://bllate.org/book/15446/1371486>